

Бай Дуаньдуань знала о ситуации семьи Сюй Чжисиня и сейчас, услышав правду, несмотря на сопереживание, рассердилась на него.

— Почему вы не наняли сиделку? С ней ваш отец находился бы под присмотром, а вы могли бы получить надбавку к зарплате?

— Адвокат Бай, дело не в том, что я не хотел. Я нанимал сиделку. Первое время даже считал, что это идеальный план. В её обязанности входил присмотр за отцом днём, по вечерам я справлялся сам. Поначалу всё было нормально. Позже отец захотел отказаться от её услуг. Когда я спросил его, что не так, он ответил, что справиться со всем сам. И сперва я не придавал этому значения. Просто думал, что он хочет сэкономить деньги, обойдётся без сиделки. Пришлось сказать, что отказ от её услуг приведёт к тому, что я уволюсь ради заботы о нём. Он не стал упираться. Но со временем я почувствовал, будто что-то не так, поэтому решил позаботиться о дополнительном присмотре, установив оборудование для наблюдения.

Сюй Чжисинь вспоминал этот момент с болью и угрызениями совести.

— Вы знаете, что я там увидел? Женщина, которой я платил деньги, жестоко обращалась с отцом! У него не было аппетита, поэтому она заливала ему горячую кашу прямо в рот, грубо при этом выражаясь! Когда папе захотелось пить, она не принесла ему воды, боясь, что он обмочится под себя. Отец был прикован к постели и не мог встать, поэтому не был в состоянии заботиться о себе. Из-за страха, что ей придётся убираться за ним, она игнорировала его потребности! Она била его и кляла, желая ему не затягивать и поскорее умереть!

Голос Сюй Чжисиня дрогнул:

— Тогда я понял, через какие мучения каждый день проходил мой отец. Я нанял не сиделку, я нанял демона, а он не сказал мне об этом, страшась, что его жалобы повлияют на мою работу, и я начну испытывать чувство вины из-за того, что нанял её. Адвокат Бай, скажете, какой же я сын? Я подвёл отца. Он проживает оставшееся время в страданиях, последние минуты его жизни проходят в мучениях от болезни и того, что он не может сделать глоток воды! — Сюй Чжисинь плакал, его сердце было разбито. — Какой же я сын! Какой же я человек!

Бай Дуаньдуань почувствовала небольшую грусть и облегчение, она всегда считала, что Сюй Чжисинь не из тех, кто стал бы коварно подделывать больничные листы, но сейчас, когда она услышала эту историю, поняла истинную причину его действий.

— Получается, вы потеряли уверенность в сиделке, и вам больше не хотелось оставлять отца на других людей, поэтому вы решили самостоятельно о нём заботиться? Но из-за огромного недостатка средств на лечение, вся семья живёт только на ваши доходы, и вы не могли уволиться, потому что вам нужна работа и зарплата, тогда вы придумали этот трюк с больничными?

Рассказав всё, Сюй Чжисинь наконец успокоился, кивнул со слезами на лице и посмотрел на молчавшего Цзи Линя, лицо которого выражало сомнение и угрюмость.

— Адвокат Цзи, я правда не хотел обманывать, моему отцу осталось не так много месяцев. Я просто хотел быть рядом и позаботиться о нём в его последние дни. Я взял бы свой основной отпуск, но он уже был израсходован в период проведения папиной операции. Если бы я снова попросил отпуск по семейным обстоятельствам, компании это не понравилось бы, мне бы отказали.... Поэтому я пошёл на такой глупый шаг. Изначально я планировал вернуться на работу после последней операции отца, делая всё, что могу для компании, и работать сверхурочно, чтобы компенсировать своё отсутствие.

Можно было понять, почему в «Цзянь Гуан Electronics» не стали бы давать длительный отпуск. Сюй Чжисинь не проработал в ней шести месяцев, а уже набрал кучу больничных. Пусть они и были настоящими, но всё равно их достаточно, чтобы рассердить коллег. А если ещё и несколько месяцев по семейным обстоятельствам... Пусть даже с полным объяснением ситуации и с согласием на голый оклад, компании всё равно пришлось бы выплатить за него социальные взносы. Не говоря уже, что Сюй Чжисинь не мог позволить себе лишиться даже части дохода, взяв социальные взносы на себя... Конечно же, ему не готовы была одобрить такой отпуск. И, вероятно, отказывая в отпуске, в отделе кадров надеялись, что он напишет заявление об увольнении добровольно.

— Это моя вина, но у меня действительно не было злых намерений. Пожалуйста, помогите мне отстоять себя и объяснить причины, чтобы я мог уволиться по собственному желанию. Если меня выставят из-за подделки листов нетрудоспособности, я больше не смогу найти работу в этой сфере.

Эти слова были проникновенными. После них Бай Дуаньдуань подумала, что Цзи Линь будет тронут, и возможно, дальнейшая ситуация не зайдёт слишком далеко.

Всё это время Цзи Линь просто стоял на месте и снисходительно смотрел на мужчину, ожидавшего его окончательного вердикта, а затем наконец заговорил.

— Мир сталкивает нас с болью, а в ответ мы пропоём ему песню? Вы начитались сказок и думаете, что тоже самое происходит в жизни? Взрослые люди должны справляться с последствиями своих решений. Вы неправы, вы нарушили закон, вы обманули компанию, вы заслуживаете такого исхода.

К сожалению, Цзи Линь был абсолютно безразличен к слезам Сюй Чжисиня, его страданиям и стоянию на коленях.

— Я - юрист, а не барышня, ответственная за медиацию в соседнем комитете. Мне плевать, каким несчастным вы себя чувствуете, и я никогда не поверю, что этот спор может быть выигрышным для всех. Вы должны быть благодарны, что я занимаюсь только трудовыми спорами и фиксирую нарушения исключительно в области трудового права. Ведь передача вашей карты медицинского страхования также является нарушением закона о социальном обеспечении. Вас можно обвинить и в этом.

Сюй Чжисинь пополз на коленях к Цзи Линю.

— Адвокат Цзи, прошу, будьте снисходительны. Мой отец правда умирает!

Хотя Сюй Чжисинь был виноват, происходящее всё равно было душещипательным, но, к сожалению, лицо Цзи Линя не выражало ни капельки сочувствия. Казалось, он испытывал отвращение и намёк на ненависть. Он посмотрел на Сюй Чжисиня на полу так, словно хотел что-то сказать, но в итоге сдержался и вернулся к своему безжалостному непроницаемому облику.

Он ухмыльнулся и посмотрел на Бай Дуаньдуань.

— Не хочу вникать в его личную жизнь, и, если закрою глаза на ложь этого джентльмена, как вы думаете, станет ли это выигрышем для обеих сторон? А для компании вообще такое можно назвать «выигрышем»? Никаких уступок не может быть, когда речь идёт о поддельных больничных. Ведь в таком случае уступка будет лишь со стороны работодателя. Это «изнасилование» компании. И, раз уж вы не в состоянии доказать свою правоту, то вам остаётся лишь проглотить свой гнев.

На лице Цзи Линя отразилось глубокая неприязнь.

— Именно поэтому я ненавижу работников, что копаются в законах и ищут лазейки. Из-за того, что подобных сотрудников становится всё больше, многие перспективные предприятия просто идут на дно. Я не оставлю в покое работника, обманывающего поддельными бумажками, и врача, что помог ему в этой афере. Я доложу больнице о её поведении, — Лицо Цзи Линя окрасилось недовольством. — С каждым разом всё сложнее собрать доказательства, просто потому что столько людей, не задумываясь ни на секунду, нарушают законы, а им это сходит с рук. Перед вами на столе лежит соглашение об урегулировании, позвоните, когда надумаете.

Цзи Линю, очевидно, больше нечего было добавить, он холодно взглянул на Сюй Чжисиня, который до сих пор стоял на коленях с потерянным видом. Затем он посмотрел на Бай Дуаньдуань.

— Не забудьте заплатить за кофе.

Девушка вскинула на него удивлённый взгляд. Какой-то безумный прыжок с темы на тему, не правда ли? Что опять? Бай Дуаньдуань замерла на месте.

— А?

Цзи Линь монотонно произнёс:

— Счёт я отправлю вам позже.

— Что?

Мужчина вздёрнул подбородок.

— Можете выбросить этот пожёванный собакой пиджак, у него всё равно порван карман. Но оплатить вы его должны.

Бай Дуаньдуань была обескуражена данным заявлением.

— Вашу одежду разорвала собака, которую привели вы, какое я имею к этому отношение?

Цзи Линь улыбнулся.

— Ваш клиент – обманщик, вынудивший меня прибегнуть к такому решению. А это привело к порче моей одежды. Раз я одолжил пиджак ему, могу спокойно просить о возврате денег за изуродованную вещь. А он, в свою очередь, оплатив мне, может просить компенсацию у хозяина собаки.

В целом, звучало логично, но даже если пиджак и порвался, это произошло из-за Сюй Чжисиня, причём тут она? Если бы Сюй Чжисинь не стоял в слезах на коленях, Бай Дуаньдуань высказала бы ему всё сейчас же. Но ей оставалось лишь уставиться озлобленным взглядом на Цзи Линя.

Отмалчиваться не было его привычкой, так что, прочитав мысли девушки в её глазах, он беспечно добавил:

— Да, вообще-то, я должен брать деньги с вашего клиента, но, учитывая его семейную ситуацию, он не в состоянии заплатить, поэтому я решил привлечь к ответственности вас, ведь вы наверняка способствовали компенсации мне убытки. Вы – его адвокат, и это справедливо, нести солидарную ответственность за этот инцидент. Я буду ждать. Оплатив, вы можете попросить вашего клиента потом вам всё вернуть. Это уже не моё дело. Или в вас недостаточно к нему сочувствия? В любом случае, сочувствие ничем не поможет, зато вы можете сделать для него хоть что-то полезное, заплатив.

Да, пиджак не имел ничего общего с Бай Дуаньдуань. Естественно, она не должна была компенсировать его стоимость, но с учётом состояния Сюй Чжисиня... Во-первых, у него не было таких денег. Во-вторых, даже если бы он заплатил, после потери отца едва ли у него были бы силы требовать компенсации у хозяина собаки. То есть эти деньги были бы безвозвратно потеряны. Да и вся ситуация в целом могла бы стать для него последней каплей.

Девушка стиснула зубы и кивнула. Не сделай она этого, Цзи Линь всё равно бы надавил на этого жалкого человека. Цзи Линь действительно был хорош. Он шаг за шагом подводил её к этой ситуации. Бай Дуаньдуань могла либо попросить Сюй Чжисиня выплатить компенсацию, что усугубило бы его положение, либо... Молча принять счёт.

— Не забудьте оплатить. Но я сделаю вам скидку, вычту собачий корм, — мужчина улыбнулся.
— Не благодарите меня за это слишком сильно.

Стоимость этой чёртовой горсти корма в кармане должна была быть отдельной строкой в чеке?!

Договорив, Цзи Линь бросил ещё один взгляд на Бай Дуаньдуань и ушёл, не обращая внимания на состояние Сюй Чжисиня.

Девушка чувствовала лишь бурю эмоций, что была готова вырваться в любую секунду.

«Чёрт, сильно не благодарить?! Кто-нибудь, придите скорее! Не нужно хлестать его! Выведите эту тварь на площадь и лишите головы!»

Примечание автора:

1. В прошлом нужно было действительно согласовывать с другой стороной ведение записи каким-то способом, чтобы оно считалось законным. Но таким образом очень трудно было собрать доказательства, почти невозможно. Поэтому в две тысячи втором году список записываемых доказательств был расширен. С доказательствами, полученными Цзи Линем в главе, всё нормально. Пока вы присутствуете во время записи, а не слушаете через прослушку, записи принимаются.

2. Цзи Линь, конечно, не будет просить Дуаньдуань заплатить ему, хахаха. Это шутка. В результате собаку Цзи ужасно отругали, хахаха, к счастью, он толстокожий.

<http://tl.rulate.ru/book/103255/3744008>